

Менухин
всегда

Ничто не освобождает нас сегодня от ответственности за общее будущее. Каким ему быть? Окажемся ли мы ввергнуты в новое средневековье? Или же в человеческой жизни как форме искусства возобладает стремление к гармонии и совершенству? Об этом размышляет выдающийся музыкант, снискавший ми-

ровую славу. Человек искусства, 74-летний Иегуди Менухин особо остро ощущает кризис духовности, угрожающий человечеству. Публикуемый перевод его статьи, подготовленный специально для «Известий», получен нами из Лондона.

Иегуди МЕНУХИН: КОГДА ЗАПУЩЕНЫ ЧАСЫ ОБРАТНОГО ОТСЧЕТА ВРЕМЕНИ

В момент истории, когда лишь минувший год подал столько лучезарных надежд, давайте перечислим достижения реально сти добра, когда...

стали рушиться (и в прямом и в переносном смысле) стены; когда все доктрины пали с высот «непогрешимости» до уровня простых и грешных; когда повсюду в мире стали возникать движения, ведомые честностью и состраданием («Эмнести», «Оксфам», «Гринпис»);

когда все привлекательней для нас становится принцип федеративности, который совместен с региональной автономией («максимальная связь» против «максимального самоопределения») постепенно сбалансировать отношения в государствах с ослабевающим суверенитетом; мы по праву можем гордиться реальным прогрессом в нашем понимании тонкостей науки общества, психологии, среды обитания, медицины, космоса; мы можем гордиться растущим взаимопониманием между Востоком и Западом, между Севером и Югом.

И вот на этом этапе неожиданно (хотя это можно было предвидеть) мы становимся свидетелями злой реальной реальности в Персидском заливе, грубо встряхнувшей нас и напомнившей о древнем и отвратительном образе жизни, который оказался живучим и который грозит ввергнуть нас в новое средневековье.

Мы, как это делали на протяжении тысячелетий наши предки, готовимся с оружием XXI века в руках вступить в схватку из-за куска земли, руководствуясь отжившими свой век концепциями, ибо, во-первых, государства не обладают более абсолютным суверенитетом, а во-вторых, все живое на Земле обволакивается жидкостью, именуемой нефть.

По сути дела, это «событие» по разным причинам привлекло к себе под эгидой последней в этом мире сверхдержавы — Соединенных Штатов Америки — фактически всю семью народов мира, представленных в ООН. Для Соединенных Штатов эта ситуация полна чести, опасности и громадной ответственности. Для всего остального мира эта ситуация судьбоносна.

Объединяющим началом для всего служит принцип «неприкосновенности границ». Но не является ли само это «событие» результатом той самой доктрины, что официально запрещает военное вмешательство во внутренние дела наций даже тогда, когда они во всеуслышание готовятся и подают все признаки готовящейся агрессии?

Если бы мы поспешили в Персидский залив, чтобы спасти курдов от отравляющего газа, так же, как мы это сделали, чтобы освободить Кувейт, мы бы были ближе к истине. Сейчас же наше присутствие там просто слабо аргументировано, но оно станет еще более уязвимым, когда и если коварный агрессор уберется из Кувейта восволся и таким образом номинально решит одну из поставленных нами задач; мы и весь остальной мир не выиграем от этого ничего и не достигнем никакого прогресса... Разве что оборонная промышленность подпишет еще несколько контрактов да будут взвинчены цены на нефть...

Нельзя больше мириться с тем, что одно государство может вторгнуться в другое, очевидно, более слабое и незащищенное. Точно так же, как ни одно государство не может считать своим единоличным прерогативным правом предотвращать такие вторжения.

Этому принципу, однако, не суждено сбыться до тех пор, пока безопасность людей не будет полностью гарантирована максимально эффективной «мировой силой», неукоснительно следующей четко выработанным законам, осуществляемым на практике людьми с безупречной репутацией. Демократический строй из семьи народов мира должен будет заслужить такую гарантию, отказавшись в то же время под международным наблюдением от собственных оружий массового уничтожения.

Подобного рода грубая и вопиющая агрессия недопустима более как средство устранения какого-то реального или мнимого дисбаланса, ибо для этой цели существуют другие пути: распределение ресурсов, финансовая помощь, крупные ирригационные и землеустроительные проекты, осуществляемые под эгидой различных мировых и региональных органов, устанавливающих границы и избегающих применения военных мер, представляющих громадную опасность для столь многих людей.

Не является ли это Богом данной возможностью создать структуру по обеспечению мира во всем мире? Сегодня, когда все люди движимы одной целью, готовясь духовно и физически противостоять разрушительным действиям, самое время определить и

очертить данную конфронтацию, введя новые положения и законы в Организации Объединенных Наций и в Совете Безопасности, позволяющие более сильным и ответственным членам второго Форума (я молюсь, чтобы их стало еще больше, ибо мы не вправе более в блаженной беспечности отказываться усматривать взаимосвязь между силой, богатством и ответственностью) содержать эффективную и постоянную военную силу, готовую в любой момент вмешаться во внутренние дела государств, если местные и региональные усилия, а также международные санкции оказались бесплодными; способную задушить в колыбели, предотвратить все формы подготовки и осуществления геноцида вместо того, чтобы, повинувшись инстинкту, реагировать в смятении на какое-то событие, которое, быть может, вызревало годами и которое мы сами в определенной мере выпестовали, которому мы по-творствовали, к которому подталкивали.

Моральным толчком к таким мерам может стать действие, направленное на поправку человеческого достоинства, ибо такие действия всегда предвещают открытую агрессию, открывая широкий путь к геноциду. (XX век — лучшее свидетельство этому допущению). Этим действиям следует противостоять как можно раньше, ставя во главу угла то, что мы сейчас называем «права человека». Эти права следует определять как «достоинство человеческого ответственности и прав». Человеческое достоинство, достоинство индивидуума станет таким образом первичным фактором международных ответных мер вместо случайного пограничного, являющегося следствием, но не первопричиной.

Для того, чтобы устранить всякое чванство и расшатывающую бесчестность, мы должны также четко представить себе, насколько мы сами — богатые, сильные, ответственные и свободные — способствовали возникновению этой, а также других предыдущих и нынешних угрожающих ситуаций.

Виной всему бездумная торговля оружием, безразборное предоставление кредитов на сомнительные проекты, близорукость в вопросах человеческой щепетильности и традиций, а также — столь же важно, но менее осязаемо — страшный прорыв в образовании и воспитании в сфере духа и мысли, «расшатанность» дисциплины наших мыслей и чувств.

Наделены ли мы этим? Наделены ли мы стремлением и волей устранить все эти пробелы? Если да, то мы должны начать это делать без промедления. События в Персидском заливе не должны давать предлог для того, чтобы сказать, что «ничего не произошло», но они и не должны стать отговоркой, освобождающей нас от ответственности за далекое будущее. Мы не должны поддаваться гипнотизирующему воздействию ни неизбежной угрозы столкновения, ни затяжной нерешенности нашей дилеммы. В процессе приближения к разгоряющемуся роковому пожару тон сейчас задают наша ликующая оборонная промышленность и барыши с нефти. Встав на этот протоптанный путь, мы можем ожидать других, еще более страшных войн, каждая из которых застанет нас в еще более сложных и печальных обстоятельствах, с расширяющимся потоком орудий войны, пополняемым все более новыми и более эффективными промышленно развитыми государствами, предлагающими благодаря нашему примеру и попустительству все более эффективные, надежные, дешевые, ничего не стоящие инструменты убийства, так, чтобы они были — пожелай мы того! — у каждого под рукой...

Наша стратегия (если у нас вообще имеется таковая на XXI век), как мне кажется, не оставляет нам выбора, ибо такковы ядовитые плоды, выросшие из семян страха, жадности и агрессии.

Вопрос только в том, будем ли мы поддерживать мир настолько, насколько это требуется в военном отношении, по приказу одной державы — будь то Древний Рим, Лондон, Москва или Вашингтон, — или же хрупкого альянса, или в конце концов по постоянному соглашению, действуя под эгидой постоянного, справедливого и законного органа.

Несомненно, мы постепенно движемся в сторону создания такого органа. Давайте же создадим его как можно скорее, потому что мы не можем ни дольше ждать, ни соглашаться на какой-то паллиатив.

Как мы уже убедились, нам все труднее спокойно наблюдать со стороны за ходом различных войн. Другая возможность, на кото-

рую мы должны обратить внимание в этот Богом данный момент, касается шанса избавиться от нефтяного проклятия. Что там золото! Просто владение или захват не чем иным, кроме как нефтью, непривлекательных земель или морей, терзает нашу жизнь и среду обитания в такой степени, что мы и все, что нам дорого, встаем перед угрозой самоуничтожения.

Нормированием и квотами, установленными между государствами, мы наверняка смогли бы значительно сократить нашу зависимость от ближневосточной нефти! А тем временем нам следовало бы обратить всю нашу мощь на немедленные поиски прямых и неистощимых источников энергии. Пока что мы мало сделали в этом направлении, ибо никому не «принадлежат» права на солнце, ветер, геотермальные источники, на динамику температурных перепадов. Человек хотел разрабатывать только то, чем он может сам владеть, контролировать, продавать или припрятывать.

Солнце не подлежит приватизации, но собрать и распределить его богатства — вот цель, достойная трудов, поисков и славы для тех, кто приложил к этому усилия, а не для тех, кто богат родословной.

Короче говоря, зло невозможно исправить (злом), его можно только упредить!

Энергия, сжатая обручами зла, может быть направлена в доброе русло ясностью видения и сопутствующей ему волей при соблюдении четырех изначальных условий:

1. Истинное смирение и скромность в торжестве триумфа свободного рынка;
2. Всепрощение;
3. Мудрое предвосхищение;
4. Немедленное ограниченное наказание, соизмеримое преступлению.

Не проникает ли в поры нашей цивилизации этот злой разросшийся триумфатор страха, жадности и агрессии, становясь законной платой за все наши дела, средства массовой информации, книги, навязчивые идеи?

Не позволили ли мы этому триумфатору, в малых дозах столь стимулирующему, динамичному и полезному для общества (как мышьяк!), выйти из-под контроля, нарушив границы владений фантазии, где могли бы обитать и более безмятежные и утонченные души, полные очарования и веры, творчества, вдохновения и экстаза, которые по праву принадлежат в равной степени и ребенку и взрослому, и более осязаемые нами — забота, питание, защита и пример, достойный подражания?

По определению мы можем искать наставление только у тех людей и правителей, которые в состоянии взять на себя ответственность и принимать решения в соответствии с более важными велениями времени и ценностями. Кто эти люди? Где они? Некоторые из наших вождей отвечают таким требованиям: если не по всем, то по крайней мере по ряду таких критериев.

Детей и молодежь можно наставлять и убеждать. Огромное число тех, кто населяет нашу Землю, может прислушаться к голосу тех, кто заговорит от имени их внуков, природы, и, возможно (из-за отсутствия более точного определения), — во имя того, что дано Богом нам и всему живому на Земле.

Отчаянный вызов, брошенный нам и всему человечеству, состоит в том, чтобы уточнить понимание, которое сбалансировает противоборствующие и дополняющие друг друга силы конфронтации с примиряющими силами сотрудничества путем:

признания не только реальности нашего низкого, но и реальности того, кого он питает, — его почти полного зеркального отражения — нашего высочайшего общего знаменателя;

признания достоинства индивидуума, его равного права на выживание через служение общечеловеческому выживанию на Земле. Мы все в конечном счете одержимы неутолимым стремлением к знаниям, прекрасному, само- и общественному выражению в технике, ремеслах, искусстве, традициях, ритуалах, справедливости;

жаждой приключения, познания наших способностей и способностей наших неприятелей в смелости, самопожертвовании, преданности, и — что самое важное! — стремлением к совершенству, гармонии, равновесию, блаженству, достижимыми разве что только в искусстве, если мы не начнем определять человеческую жизнь как форму искусства.

Непрекращающийся, постоянный и предначертанный процесс, от рождения до смерти, процесс очищения, трансформации одной реальности в другую есть, по сути дела, неперенное условие человеческого выживания.